

Апельсинка сказала:

— Я не записала предыдущую часть разговора, но, кажется, они говорили что-то вроде: «Ты принёс вещи? Тебя не заметили?» — и тому подобное, очень подозрительные вещи.

Она посмотрела на Гу Чжочжо, не решаясь, стоит ли упоминать свои подозрения насчёт их личностей.

Гу Чжочжо взглянул на неё:

— Ничего страшного, говори всё, что слышала.

— ...Они упоминали Лань Ли, спонсора и тому подобное, — сказала Апельсинка. — Я знаю, что вы работаете над фильмом вместе, и сначала хотела записать это, чтобы рассказать тебе как сплетню. Но потом я услышала твоё имя.

В конце записи действительно можно было разобрать что-то похожее на произношение имени Гу Чжочжо, но, поскольку это было гораздо тише, чем предыдущий крик «десять тысяч», это было нечётко.

Гу Чжочжо мгновенно подумал о деле Лань Ли и о визите босса Цяня сегодня вечером, предполагая, что один из этих двоих преступников мог быть ассистентом Лань Ли. Ведь он уже подозревал, что кража нижнего белья связана с её ассистентом.

Гу Чжочжо не стал сразу раскрывать свои мысли, спокойно спросив:

— Есть запись с камер наблюдения?

— Есть, — поспешно ответил один из полицейских. — Только что принесли, давайте посмотрим вместе.

Камера у заднего входа бара была установлена в правом верхнем углу лифта и могла зафиксировать только брюки и обувь двух людей, не позволяя разглядеть их рост или черты лица.

Молодой человек в джинсах с мокрыми штанинами первым появился здесь, подождал некоторое время, после чего пришёл молодой человек в чёрной кожаной куртке, и они поговорили около пяти минут.

Затем они вышли из кадра, а через несколько секунд оба побежали наружу.

Полицейский открыл следующий файл и с сожалением сказал:

— Это запись с внешней камеры здания. Видно, что они вышли, но изображение очень размыто.

Действительно, из-за тайфуна эта камера с изначально низким разрешением не смогла запечатлеть чёткое изображение лиц. Тем не менее, Гу Чжочжо сразу узнал ассистента Лань Ли.

Он видел его сегодня днём на съёмочной площадке, и тот был в той же одежде, а фигура полностью совпадала.

Другой... Гу Чжочжо прищурился, стараясь рассмотреть, и чем больше он смотрел, тем

сильнее ему казалось, что он где-то видел этого человека.

Кто это? Почему он кажется знакомым? Гу Чжочжо нахмурился, пытаясь вспомнить. Он провёл последние дни на съёмочной площадке, но не мог сопоставить этого человека ни с кем из персонала.

Кто же это?

Мужчина был одет в чёрную кожаную куртку, на голову выше ассистента Лань Ли, его лицо на записи было размытым, но Гу Чжочжо чувствовал, что где-то видел... эти опущенные глаза.

— ! — Гу Чжочжо вдруг вспомнил одного человека и спросил Апельсинку. — Ты видела его лицо? У него глаза немного опущены?

Апельсинка вздрогнула:

— А? Да... вроде да?

Она старалась вспомнить, ведь она видела его лицом к лицу, и через мгновение сказала:

— Да, у него были опущенные глаза.

—

Гу Чжочжо на некоторое время задумался.

Полицейский спросил, что он обнаружил, но Гу Чжочжо ничего не сказал.

— Ладно, — вздохнул полицейский. — Ведь это новый телефон, и сумма превышает 10 000. Мы заведём дело, и если появятся новые улики, сообщите нам.

Выйдя из зала для посетителей, Гу Чжочжо встретился с беспокойным взглядом Апельсинки и сказал:

— Телефон оставь себе, сделай мне одолжение — пока не распространяйся об этом.

— Ты знаешь, кто эти двое, да?

— Знаю одного.

Гу Чжочжо увёл её в укромный уголок и кратко объяснил:

— Тот, в джинсах, — ассистент Лань Ли. Лань Ли всё-таки публичная личность, и если это станет известно, это может быть нехорошо.

Апельсинка, хоть и была любопытна, послушно кивнула.

— А тот с опущенными глазами?

Гу Чжочжо задумался на мгновение и сказал:

— Не знаю.

Его мысли были в полном хаосе, и его настроение полностью изменилось.

Кражу нижнего белья ассистентом Лань Ли он изначально считал делом, которое его не касается, но никак не ожидал, что это может быть связано с Линь Цзянем.

Линь Цзянь и Цао Мингуан были друзьями, которых он завёл, когда сбежал из дома.

В шестнадцать лет, полный идеалов и надежд, он тайком уехал в город Цзянчэн.

Это было самое развитое место в Китае в сфере киноиндустрии.

В северном и южном пригородах Цзянчэна находились крупные киностудии, охватывающие всё от древних династий до улиц эпохи Миньго, удовлетворяя потребности любых съёмочных групп. Киношколы, развлекательные компании, большие съёмочные павильоны и арт-зоны — всё это располагалось в этом городе.

Множество юношей и девушек приезжали сюда, чтобы гнаться за мечтой, как мотыльки на огонь.

Гу Чжочжо, у которого дома заблокировали карту, с тремя юанями в кармане, упрямо нашёл место в общежитии за тридцать юаней в день рядом с киностудией и стал искать работу через нескольких руководителей массовок.

Когда избалованный молодой господин когда-либо сталкивался с такими трудностями? Ночью он мёрз, еда была отвратительной, и за две недели он похудел на пять килограммов.

Тогда парень с соседней кровати, не выдержав, начал заботиться о нём.

Вечером он водил его за горячей водой, брал с собой в бар за вкусной едой, а когда Гу Чжочжо простудился, покупал ему лекарства.

Линь Цзянь очень не любил их руководителя массовок, жалуясь, что тот слишком много удерживает из их зарплаты. Линь Цзянь был амбициознее других, знал больше и был лучше осведомлён. Однажды он получил возможность и взял с собой Гу Чжочжо и своего друга Цао Мингуана, притворившись официантами на встрече съёмочной группы.

Он был красноречив, хорошо разбирался в культуре застолья, и после вечера питья он выбил для них троих возможность появиться в кадре с репликой.

Если бы не последующие события, Гу Чжочжо, возможно, всё ещё был бы глупым мальчишкой, с восхищением следовавшим за ним и называющим его «братом Линь Цзянь».

Переломный момент наступил, когда Вэнь Юэ нашёл его.

Вэнь Юэ и Гу Чжочжо были полными противоположностями. Он был невероятно успешным, перепрыгивал через классы в школе и ещё до окончания учёбы вернулся в Цзянчэн, чтобы помогать родителям управлять группой «Цзянтянь». Желая иметь личное пространство, он на свои студенческие инвестиции купил виллу в «Хайтине».

Он был идеальным примером успешного наследника, которого каждая богатая семья хотела бы заполучить для управления бизнесом.

Гу Чжочжо просто ненавидел его. Если бы не он, родители, возможно, не считали бы его безнадежным.

Теперь, когда он наконец выбрался из-под родительского контроля, Вэнь Юэ снова решил его

поймать!?

Безоружный Гу Чжочжо не смог сопротивляться и был вынужден переехать в «Хайтин», чтобы жить с «братом Вэнь Юэ».

Во сколько вставать, что есть на завтрак, когда возвращаться домой — всё было строго регламентировано, и за этим кто-то следил.

Вэнь Юэ не запрещал ему сниматься в массовках, но Гу Чжочжо всё равно был очень зол. Такая душающая жизнь была хуже, чем походы с Линь Цзянем в бар за десертами.

Линь Цзянь, видя, что он в плохом настроении, сказал:

— Он говорит, во сколько возвращаться, и ты слушаешься? Сбеги! У меня есть билет, сегодня вечером поедem на круиз!

Гу Чжочжо, хоть и не был впечатлён круизом, хотел отправиться на него с Линь Цзянем и Цао Мингуаном. Это чувство новизны и азарта заставило его сразу согласиться, и той ночью он ускользнул от людей Вэнь Юэ и тайком отправился на причал.

Линь Цзянь и Цао Мингуан ждали его там, с моря доносился солёный запах, но, когда Гу Чжочжо подошёл, он не увидел круизного лайнера, только тёмную водную гладь.

Он лишь на мгновение замешкался, как услышал разговор Линь Цзяня и Цао Мингуана.

Они обсуждали его тело грязными словами, говорили, что боссу нравится такой тип, и собирались связать его, доставить на катере на лайнер и преподнести «господину Таню».

Гу Чжочжо до сих пор помнил тот момент, когда кровь отхлынула от лица, и перед глазами потемнело.

— Чжочжо? — позвала его Апельсинка. — Может, тебе стоит сначала вернуться домой.

Гу Чжочжо очнулся и увидел, как Апельсинка потрясла телефоном, говоря:

— Мой папа написал, что сможет забрать меня только через час.

Ранее Апельсинка позвонила отцу, который был в командировке, но, к счастью, недалеко от Цзянчэна. Услышав, что дочь напугана ограблением, он настоял на том, чтобы приехать за ней в полицию. Глубокой ночью Гу Чжочжо решил посидеть с ней, ведь ранее режиссёр Ван позвонил ему, узнал о ситуации и сказал, что сегодня ему не нужно возвращаться на съёмочную площадку.

— Ничего страшного, — сказал Гу Чжочжо. — Всё равно собирался не спать всю ночь.

Он был физически и морально истощён, его мысли были заняты Линь Цзянем и ассистентом Лань Ли, которые, возможно, сговорились для чего-то плохого.

В этой жизни событие с круизом не произошло, и Гу Чжочжо знал только, что в шестнадцать лет он сбежал из дома, но не был уверен, встречался ли он с Линь Цзянем и насколько глубокой была их связь.

Проще говоря, в этой жизни у него не было вражды с Линь Цзянем или даже с боссом «Гуанъяо» Тань Цуньчжи.

Но стоит ли ему просто оставить это?

Кто такой ассистент Лань Ли? Какую роль играет в этом Линь Цзянь? Занимается ли Тань Цуньчжи всё ещё грязными делами за кулисами?

Стоит ли ему вмешиваться?

Внезапно зазвонил телефон. Это был Хату.

<http://bllate.org/book/16422/1488228>